

Александр Павликов

*Басни и анекдоты
XXI века*

VI том

Александр Павликов

Басни и анекдоты XXI века. VI том

«Издательские решения»

Павликов А. С.

Басни и анекдоты XXI века. VI том / А. С. Павликов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904625-3

Книга «Басни XXI века. Том VI» — это сборник басен рижанина Александра Павликова. Лаконичные и афористичные стихотворные истории занимательны и поучительны, они яркие, наглядны и полны юмора.

ISBN 978-5-44-904625-3

© Павликов А. С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
301. Дикобраз, наследство и ковбои	7
302. Кошки, собаки, молнии, пожары	10
303. Воробей и ненависть	11
304. Хомяк и просто так	12
305. Чарли, Робин Гуд и кино	13
306. Шакалы, алкаши и наркоманы	14
307. Мухи, випы, грязь и радуга	15
308. Орлы, дождь, Муза и моржи	16
309. Слезы и ржавое железо	17
310. Лебединая песня	18
311. Метеориты и тревожный чемодан	19
312. Бык, тореадор, коррида и страх	20
313. Голая овца и шуба	22
314. Чайки, голуби, крокодил и скелет в шкафу	23
315. «Волчье логово» и герои	25
316. Рамзан и Нерон	26
317. Гай Фокс, биткоины и парашюты	27
318. Звери, деревья, камни и сосуды	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Басни и анекдоты XXI века VI том

Александр Станиславович Павликов

Корректор Александра Броканова

© Александр Станиславович Павликов, 2018

ISBN 978-5-4490-4625-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга «Басни XXI века. Том VI» – это сборник басен рижанина Александра Павликова. Лаконичные и афористичные стихотворные истории занимательны и поучительны, они яркие, наглядны и полны юмора.

*Моей матери,
Павликовой Антонине Яновне,
посвящается*

© Александр Павликов
Рига, 2017 г.

Предисловие

Вниманию читателей представляется книга басен рижанина Александра Павликова.

Жанр басни стар как мир. Он был любим во все века.

Басни всегда коротки и афористичны. Да и что может быть лучше этих небольших и ёмких сатирических и нравоучительных историй? Лаконичных и вмещающих в себя материал для огромных романов. Дающих повод к размышлениям. Заставляющих задуматься и немедленно сделать выводы. Определить ценности, выделить приоритеты и понять, что есть добро, а что зло. Сразу расставить всё по своим местам, чётко нарисовать плюсы и минусы. Обозначить правильную жизненную позицию. Понять идеалы и пути их достижения, осознать суть хорошего и плохого.

В баснях всё ясно и понятно сразу. И баснописец, рассказывая небольшую забавную историю, всегда предельно собран и понятен читателю. Он воспитывает нравы. Он высказывает мораль. И это критерий ценности, нравственный догмат, непреложная истина. Он учит читателя: вот таким, как этот герой, быть можно и должно, а таким, как другой, – нельзя ни в коем случае.

Басни ценны тем, что добродетель в них всегда хороша и достойна подражания, порок плох и осуждён. И это очень назидательно и важно для самоопределения человека и его поведения в этом мире.

Имена баснописцев – Эзопа, Федра, Лафонтена, Лессинга, Кантемира, Сумарокова, Тредиаковского, Крылова, Михалкова – известны всем. Их произведения любимы и хорошо узнаваемы.

Перед читателем книга басен, написанная в наши дни. Написанная юристом, человеком, которому и пристало учить людей соблюдению законов, правил и норм. И учить иногда именно так – слагая небольшие поучительные истории – басни.

Хочется пожелать всем приятного чтения и удовольствия от знакомства с этой замечательной книгой.

Светлана Данилина

Филолог, дважды лауреат премии «Народный писатель» (www.proza.ru)

301. Дикобраз, наследство и ковбои (басня-сказка)

(2017-07-17)

Кто грабит – по ночам гуляет,
Что можно, он с других снимает.
Чем может, их нещадно бьет,
А что награбит, то пропьет.

В лесу ночами беспокойно,
Не погуляешь там спокойно.
То кабаны, то волки, то медведи,
По лесу рыщут, в поисках еды и снеди.

Мир жаден, когда жизнь или деньги ты имеешь,
Уже богат, уже купец, уже владеешь.
А если у тебя брильянты, золото, машины, ты в Армани,
Тогда вообще, в лес без охраны и на улицу не выходи.

Был беден, прост наш дикобраз,
Отбиться от врагов, иголок тех, что были, ему хватало.
Даже с лихвой, но вот когда он вдруг разбогател,
Иголок уже хватать ему не стало.

Какой-то малознакомый дядька в Мексике,
Все состояние свое огромное ему в наследство отписал.
Дикобраз его однажды от волка защитил,
И вот теперь владельцем прерий и поместья, как наследник стал.

Приехали за ним и в Мексику как принца,
На самолете, на ранчо с почетом отвезли.
В огромном доме с прислугой, в покои поселили,
Еды поесть с дороги вдоволь принесли.

Но чует дикобраз, что всем он тут мешает,
Как только наследство получил, мешает жить, дышать и спать.
И все вокруг него того лишь только и желают,
Чтоб он скорее провалился в тарары и унесла его нелегкая напасть.

Да, тяжела судьба наследника,
Подумал дикобраз, и прослезился.
А раньше жил на волне он,
По прериям как ветер вольный, бегал и резвился.

Теперь владеть ему всем этим барахлом,
Землей, деньгами и огромное поместье-дом.
Впал дикобраз в тоску, как он теперь с людьми договориться?
Поближе если кто-то подойдет, уже дикобраз боится.

Врагов как оказалось у него навалом, вся дядькина родня,
Вагон, прицеп и малая тележка.
Целый вооруженный батальон, да больше ото дня,
Держи тут уши остро, не спи, а бди, не мешкай!

Ну догадается читатель, к чему клоню я?
На что я в басне-сказке намекаю?
Как сказочка то закружится?
Чем дикобраза кончится судьба лихая?

Ан нет, не отгадал!
В конце все просто получилось.
Другого дикобраза он на прогулке встретил,
А то дикобразиха была, она то местная, ее заметил,
Поест в поместье как-то приبلудилась.

Ну и говорит она ему, шутя,
Ну типа и подвалило тебе счастье брат.
А он ей вежливо – а да пошла ты,
Несчастен с этим я богатством, а не рад.

Того гляди, подсыпят мне чего, отравят,
А могут просто, как собаку пристрелить.
Боюсь ко всем спиною становиться,
Боюсь уже и спать, и страшно есть и пить.

Дикобразиха ему – да ладно, не горюй братан,
Друзья мои ковбои к тебе в секьюрити наймутся.
А ты немного им поместья уступи и будет там салун,
Сгорел ведь старый, а так немного поднапьются, подерутся.

На том и порешили, чем голову терять,
С ковбоями текилу лучше выпивать.
И лучше пьяным быть, чем мертвым,
А еще круче быть ковбоем, с револьвером, опытным и тертым.

Ковбои пол усадьбы под трактир в аренду получили,
Охрана стала у дикобраза хоть куда.
И дикобраза с дикобразихой, конечно, обручили,
В трактире свадьбу отгуляли и неделю пили.

И я на свадьбе был, текилу я с лимоном пил,
Текила по усам рекой текла,
Но в рот ручьем таки попала,

И выпил я ее, ой братец мой, немало!

На том и басне-сказочке конец,
А тот, кто слушал – молодец!
Быть может басня-сказка ложь, да в ней намек,
И добрым молодцам урок!

Не все наследство что добро, к добру,
Однажды можешь не проснуться поутру.
В наследство ты вступай, да не зевай,
А то придавит, не поднимешься, тяжелый каравай!

302. Кошки, собаки, молнии, пожары

(2017-07-18)

А на земле все быстро зарастает,
Был дом и нет, трава лишь только прорастает.
В нем жили люди, кошки и собаки,
Но не осталось ничего, как после бойни, войны, пожара, драки.

А мимо едут поезда, в них кошки, люди и собаки,
А там, где не осталось ничего,
Уже не машут кулаками после драки.
Все получили по заслугам, каждый своего.

Одним пожар – конец, другим пожар – рывок,
И кто – то надорвался и сломался, а кто-то выстоял и смог.
С характером пороками и стержнем, одни живут, другие
уже нет,
Их судьбы так разнятся, а почему, с трудом получишь ты ответ.

Так лес грозу переживает,
Сгорит и дерево, раз молния в него случайно попадает.
Одно от этого оправиться, ну а другое нет,
В чем между ними разница, не жди на то ответ.

Отсев, отбор в природе быстро происходит,
Теряет кто-то все и жизнь, кто-то находит.
Так вот, ты если что-то потерял, упал, вставай с колен и
не ломайся,
Не мешкай, в поиски опять, бегом, без промедленья
отправляйся!

303. Воробей и ненависть

(2017-07-20)

Откуда может появиться у человека такая к людям ненависть?
Чем существует, питается, на чем же зиждется она?
В каких глубинах душ вдруг появляется,
Испепеляет все, опустошает все до дна?

Кто ж это шепчет, навевает и влияет?
Иди, убей! Он даже не кричит, но заставляет.
И человек идет, покорно убивает,
И может быть он сам, что делает не понимает.

Мы это не узнаем никогда,
«Поелику как тайна сия зело велика есть».
Мы только принимаем, выполняем, а тайн таких не счесть,
И даже если на заклятие идем, не ведаем об этом, как всегда.

Вот если бы решил к примеру воробей понять,
Откуда этот великан двуногий, хлебные крошки достает?
Ему бросает, кормит, а сам при этом может голодать,
Но воробью зимою, умереть голодной смертью не дает.

Еще понять бы попытался воробей,
Вот почему так птицы, по величине и видам, разительно
разнятся?
Куда летают осенью они?
Его с собою не берут, и надо ему дома оставаться?

Не знает он – как можно уткой реку переплыть?
Как злобного кота или собаку одним ударом можно усмирить?
Все это для него секрет,
«Поелику как тайна сия зело велика есть» и не получит он
ответ.

Вот ты!
Ты, умеющий читать, писать, и мнящий, что ты в себе наверно,
и в сознании,
Скажи, откуда ненависть так велика, огромна, пришла и
охватила мирозданье?
Да ладно, ты такой же воробей, ответа наверняка не знаешь.
Но можешь ты задуматься надолго и подобреть,
Когда ты к людям ненависть в душе и злобу, вдруг почему-то
ощущаешь.

304. Хомяк и просто так

(2017-07-20)

Не видит, не наблюдает, и не смотрит человек на себя со стороны,
Как он икает, пер – дымит, плюет, сморкается, чихает и рыгает.
Не видит, не наблюдает, и не смотрит человек на себя со стороны,
Как он икает, пер – дымит, плюет, сморкается, чихает и рыгает.
Живет один как будто на планете, может забыть и про штаны,
А остальных людей, когда есть хочет, и любви, тогда лишь только замечает.

Он весь в себе, в своих невидимых, таинственных мирах,
Там далеко, за гранью, в мире желаний, за пределом.
Пока ему не больно, не волнует мир его,
Вот выпить и пожрать, до остального нету ему дела.

По сути, он живет как толстенький хомяк,
Жил бы в лесу, пошел бы на закуску сразу, просто так.
Так вот, те хомячки, которые набили рот едой, по сторонам не смотрят,
Какие стали вкусные не замечают, к другим на стол едой конечно попадают.

Вот если ты, такой же хомячок,
Поешь ты любишь так, что щеки глазки закрывают.
Не видишь ты себя со стороны, какой ты аппетитный толстячок,
Зато тебя уже на завтрак примечают.

С тобой не пропадут, те кто умней, не пострадают от недоедания,
Смотри, сожрут тебя не глядя, всю жизнь проспичь ты, как всегда.
И будет день последний твой,
День твоего, с мечтою о еде, с любовью, с солнцем,
и с реальностью прощанья.

305. Чарли, Робин Гуд и кино

(2017-07-20)

Стал первым Чарли басни на экране писать, творить,
Стал их в кино талантливо играть.
Всю сущность и сатиру басни он смог наглядно показать,
И без зверей, животных обходился чтоб о пороках рассказать.

Для Чарли, персонажи-звери, среди людей прекрасно
находились,
И на экране, как в зоопарке, и в лесу, играли, развлекались
и резвились.
Тогда немою басня временно была,
Никак заговорить с экрана не могла.

Но в жизни постепенно что-то происходит,
И вот сейчас, в любом кино от Голливуда,
Уже со звуком, зритель басню для себя находит,
И помнят Чарли все, как помнят люди Робин Гуда.

Она, на каждом общества шагу,
Не покидает басня мир, шагнуть нельзя, чтоб басни пишет
кто, то не заметил,
Как сотню лет назад, как при Крылове, для басен мир живет.
Шалят для басен и хулиганят люди, как маленькие дети.

306. Шакалы, алкаши и наркоманы

(2017-07-21)

Гордыня алкашу мешает жить и бросить пить,
Гордыня мешает наркоману про шприцы забыть.
Тем не мешает, кто просит подаянье,
И тем, кто ждет кого-то на свиданье.

Не гордым был наш лысый и ободраный шакал,
Объедками, тухлятиной и трупами он не гнушался.
Все ел и падаль, что осталась от других,
И тем, что даже есть нельзя, частенько тоже он питался.

Родился вот шакалом и надо как-то выживать,
Гордыне тут уже не место, найти бы, чем желудок набивать.
Гордыня свой порок и грех не признает,
И рано или поздно шакала своего найдет.

Испустят дух алкаш и наркоман,
Шакал их съест, на это он гурман.
Но у обоих яды и токсины так сильны,
Что и шакала свалят и погубят – ноги протяни.

Шакал достанется своим же, лакомым кусочком,
И мухам, в природе связано все, она не любит ставить точку.
Так чей-то грех, порок, других обслужит и питает,
Кто хочет жить подольше, пусть о пороках и грехах почаще
размышляет.

Не надо просто так, легко, едой шакалов, мух,
И мяса тухлого куском, как падаль становиться.
Вот не советую я вам, нельзя так низко падать,
В грехах своих пороках так низко опуститься.

307. Мухи, випы, грязь и радуга

(2017-07-21)

Ум, глупость, красота, мест на земле не выбирают,
Раскиданы по миру, как сам господь их раскидает.
Цвета по миру тоже разбросало, кому-то шоколадный,
Кому белый, кому черный, кому-то голубой – досадный.

А чтоб голубые дали, нигде свободы не видали,
Вы говорите голубая кровь?
А я-то думал, странно вы живете, дела свои ведете,
То тонким голосом поете, то с придыханьем про любовь.

Да, верно, вы все вип – аристократы,
Быстрей всего в правительстве чинуши, бюрократы.
На тепленьких местах по благу вы присели,
С простым народом вы играете в качели-карусели.

Вип – бюрократы высоко, простых людей не понимают,
Не выслушав их, как холопов и рабов.
За дверь высоких кабинетов без мзды и взятки, выгоняют,
И чести нет у них, с друзьями они ходят без портков.

А я скажу, у голубых кровей, вип – бюрократов все прокисло,
У них проблемы с их голубою головой.
Им только грязью замарать божественное, цветное коромысло,
Но радугу им не заменить собой.

Внизу вип – голубые, в своей грязи, как мухи копошатся,
И что только бы не делали они, ты посмотри,
Не могут в голубых мозгах проблемы правильно решаться,
За что бы только голубые крови не брались, изгадят все они!

308. Орлы, дождь, Муза и моржи

(2017-07-22)

В лесу дождь хорошо, бесплатно всех помоем,
И в городе поможет, пыль с тротуаров смоем.
А кто-то дождь не любит, он все слады смывает,
Поможет дождь тому, следы кто замечает.

Поэту хорошо, дождь строчки навеивает,
Тоску необходимую для Музы нагоняет.
Всем дождик хорошо, но птица дождь не любит,
Он крылья ей намочит, полет ее погубит.

Орел не любит дождь, тот в норы всех загонит,
И он свою добычу в полете не догонит.
Что одному приятно, прекрасно, помогает,
Другому то опасно и жить и есть мешает.

Грибы быстрее в дождь, и будет больше ягод,
И в бочку дождь нальет, воды вам будет на год.
Дул ветер паруса кому-то надувал,
Кому-то крышу дома и не только он сорвал.

Природные явления, кому полезны, а кому не очень,
И молнии удар бывает очень точен.
Гром грянул, где-то далеко, и вроде повезло,
Но ты на голом месте, под небом, как назло.

Кому мороз игра, а кто-то отморозил руки,
Один катается по льду, другой упал и не до шутки.
Вот кто-то загорал, загар ему полезен,
Другой переборщил, уже ожог серьезен.

Стихия как игра, стихия лотерея,
Пока одни резвились, другие околеют.
Есть выход и к экстриму, стихии надо привыкать,
Чтоб выжить, не болеть, совет всем – надо моржевать.

Когда в природе гость, она тебя не любит,
Намочит, заморозит, продует и погубит.
Когда ты в ней как морж, как дома, в доску свой,
Переживешь и молнию, и дождь, и прорубь, вернешься
здоровеньким домой!

309. Слезы и ржавое железо

(2017-07-22)

Любовь к вещам, предметам и животным,
Как цель, для тех, кто с человечеством не дружит.
Любить людей – как каторга, великий труд, тяжела работа,
Поэтому любовь к предметам и вещам, животным как выход,
в ней себя находит кто-то.

Машина для личностей таких – как муж,
Как женщина, но только вот не бросит, не изменит.
В ней можно спрятаться от мира, с нею спать,
Она собою близких и друзей отменит и заменит.

Предмет удобен, мнений он не знает, не имеет
Поэтому собою очень удобно, любого оппонента он заменит.
Коты, собаки те заранее с хозяином согласны,
Они сговорчивы, молчат почаще, и в этом качестве как
собеседники прекрасны.

Но только интересно, что же думает машина,
Когда в любви к ней пылко признаются?
Когда над нею пот и слезы проливают?
Сентиментально и романтично над ней в истерике любовной
бьются?

Быстрее всего она боится заржаветь,
От мокрых слез любви обильной она способна умереть.
Хозяин и не знает ничего об этом,
Над ней потеет он и плачет, и зимой, и летом.

Всех родственников, друзей он бросил,
Всех на нее он променял.
Но что машина гряда всего-то ржавого железа,
Он толи позабыл, толи совсем не знал.

Автолюбитель, когда ты, от любви к своей машине сознание
теряешь,
О близких о друзьях и о здоровье забываешь.
Запомни, от слез твоей любви, она в железку ржавую когда-то
превратится,
На свалке позабудет о тебе, ржаветь там будет дальше, и
никому уже не пригодится.

310. Лебединая песня

(2017-07-22)

Пусть больше песен лебединых,
Пусть больше песен для любимых,
Пусть лебеди не расстаются,
Пускай всегда весной вернутся.

На сцене лебедь был – Мартынов,
Не пел он песен скучных, длинных.
От нас ушел он, нас покинув,
Но спел он песен лебединых.

Есть счастье на земле – вернуть, вернуться,
Вдруг в лебедя, как в сказке обернутся.
Любить, любимым быть, влюбиться,
Когда нет шансов – помириться.

Божественно услышать, что кто-то тебя любит,
Всегда к тебе вернется, вовеки не забудет.
А как бывает трудно не предать,
Не бросить, помнить все и не отдать.

Господь велик, жалеет нас и любит,
В беде не бросит, и в одиночестве о нас не позабудет.
Не может же быть лебедь одиноким,
Как океан быть может неглубоким.

Божественны слова, что – я вернусь к тебе,
О, как бы слышать вечно их, днем, ночью и везде.
Всегда, пусть с неба камни и вода, пускай огонь,
Пусть беды без конца, понес пусть жизни конь.

Когда услышал эти бы слова,
Светла тогда, ясна и на плечах, хотя и буйна голова.
Ты на скаку коня бы смог остановить,
И мир спасти, вулкана извержение прекратить.

Пусть будут вместе лебеди всегда,
Пусть даже с неба пламя, камни и вода.
Пусть будут счастливы те, кто друг другу помогает,
Кто любит и никогда любимых не бросает!

311. Метеориты и тревожный чемодан

(2017-07-22)

Метеориты, как живые, на землю падают с небес,
А люди землю покидают.
Все бросить просто и уйти, совсем вдруг, неожиданно решают,
Как будто в них вселился шаловливый б-с.

С землей прощаясь, и в космос улетаю,
Решение последнее и роковое принимая.
О чем вот думал ты? Ты бросил всех и вся,
Ты взял билет в один конец, ушел дорог не разбирая.

И вот не скажешь, что ты бравый молодец,
Всех бросил, всех покинул, кинул.
В Нирвану и Сансару, или куда там было еще,
Неведомо куда, бесповоротно сгинул.

Детей и близких всех оставил,
Собрал дорожный свой, тревожный чемодан.
И в небеса безвременно отчалил,
И не помог семье счастливый талисман.

А как же им теперь жить дальше, в пустоте?
В своей покинутой тобою наготе?
А там, как там, куда ушел ты вот так просто,
Там хорошо? Там лучше, там спокойней, скажет кто?

Ты знаешь, кто тебе судья,
Да это он, конечно же не я.
И близкие, да и они,
Они тебя простить еще должны.

За что же ты себя так и других?
А разве не было дорог других и выходов иных?
Вопрос лишь к облакам, они меня лишь только слышат,
Но только не помогут, там не до нас, там выше.

Когда ты где-то, как-то, слышишь слово суицид,
То значит кто-то, где-то уже мертв, собой уже убит.
Хотелось бы, чтобы забыли люди это слово на земле,
Пусть перестанет существовать, не нужно никому оно, ни мне,
и ни тебе.

Метеориты пусть на землю прилетают,
А люди пусть до срока, землю, нас не покидают.

312. Бык, тореадор, коррида и страх

(2017-07-22)

Мир многогранен, многолик,
Теряется в нем человек, блуждает.
И что-то начинает понимать, когда уже старик,
И саван погребальный одевает.

На этой фразе можно было и закончить,
Не стоило воды бы больше наливать.
Нет смысла дальше сочинять, искать мотив и тему,
Зверей, животных, тащить для действия на арену.

Но я попробую, все для тебя читатель,
О, мой поклонник, таланта почитатель.
По басням звери и животные гуляют тучными стадами,
И все почти что, что по земле гуляют, уже побыли
в басне с нами.

К примеру – бык, вот этот тип, пока что не бывал,
И в нашей басне пока что не гулял.
И он пока еще быть в басне не привык,
Норовист он бодлив, тореадор ему не пара, похож на тряпку
красную, труслив.

Но все же на арене, не каждый раз,
Тореадор одним из первых умирает.
Бывает, так ему везет, и он случайно,
Ненароком, быка стилетом убивает.

Коррида игра не для слабонервных,
А для настоящих боевых испанцев, традициям, устоям верных.
Не каждый тореадор до старика седого доживает,
Но суть корриды, жизнь как корриду, в конце, в итоге понимает.

И как итог, для нашей басни оказалось,
Что жизнь с корридою сравнить нам только и осталось.
Ну вот, а вывод то каков тогда?
Где соль то басни, где смысл басни как всегда?

А вот он!
Кто в жизни бык, а кто тореадор, уже не важно,
Ведь шансы то равны и это справедливо, только, но,
Когда ты, там, на арене, и это кожей ощущаешь,
Убить, а может нет, вот что ты в итоге выбираешь.

Вот, вот, это уже оно, ты ж понимаешь коррида не кино,

Так вот – дай шанс другому.

Мир до конца понять, до седины дожить,

А страх! Вот страх его ты можешь, и даже должен, в себе
корридою убить!

313. Голая овца и шуба

(2017-07-22)

А вы умеете прийти на пляж в фуфайке и шарфом замотаться?
О, вы не умеете как надо приколоться, хиповать.
Не знаете, как надо по-настоящему шокировать и
расслабляться,
Чтоб вас навечно все стали в Интернете вспоминать.

Я вот историю слышал, что голая овца, ну сразу после стрижки,
Так как была, в лес умудрилась убежать.
И там неделю целую, пока ее поймали,
Смогла живой и невредимую среди зверей гулять.

Все остальные звери овцу такой ни разу не видали,
И что за новый зверь такой, так до конца не отгадали.
Они подумали – опасный хищник появился,
И каждый зверь ее боялся, сторонился.

Стереотипы поведения, кто голый ходит среди людей,
И тот, кто шубу, сапоги и шарф в жару на пляже надевает.
Все до самого до основания и на корню,
Своею наглостью и эпатажем потрясают.

Так голая овца, всех хищников собою поразила,
Да, смелость раздеваться-одеваться, как красота, страшная сила.
Но все же, если ты решишь на пляж шарф, шубу, сапоги и шапку
одевать,
Ты будешь как американец из кино, который любит на публике
штаны снимать.

Над теми, кто так делает, конечно можно посмеяться,
Но все же лучше дать такому клоуну совет,
Зимой теплее в шубу, шапку – ушанку, необходимо одеваться,
Но если голова уже замерзла и отморожены мозги, тогда
выхода нет.

314. Чайки, голуби, крокодил и скелет в шкафу

(2017-07-22)

Попроше надо быть, понятней в поступках, в жизни, в голове,
и чище,
Скорей порядок, чистоту в себе однажды навести.
Тогда и черных, мрачных в голове не будет идей и мыслей,
Решений бегемота, крокодила, или слона в своей квартире
завести.

И знают чайки, что к ним придут и будут их кормить,
Иначе, некоторые люди, время свободное не могут проводить.
Как в детстве, увлекательно, занято, хлеб голубкам крошить
и покидать,
Как чайки носятся за булкой, так интересно наблюдать.

Да, так легче одиночество переносить,
То голубков, то чаек покормить.
Не заводить же кошку, собаку или крокодила,
Его кормить вам будет не под силу.

О чем же чайка думает, когда вы кормите ее?
Мы этого не знаем, не выдаст чайка нам тайное свое.
Она над морем бурным летает и парит,
На нашем языке не говорит.

О чем же могут думать голуби, о чем они мечтают,
Когда от вас по крошке получают.
Мы тоже не узнаем никогда,
Вспорхнут они и улетят далеко, навсегда.

А вот о чем мечтает нильский крокодил,
Скажу вам, это не секрет, вот как проглотит он кусок,
Он вас еще бы на добавку прихватил,
Чтоб был вам к зверю дикому соваться, последний ваш урок.

Когда ему мяса кусок по простоте бросают,
Уверен он, что он докажет, что настоящий крокодил.
Пускай съедобные об этом постоянно вспоминают, знают —
Он, например, однажды даже солнце проглотил.

Чтоб вы не заблуждались и не сомневались,
Что для него всегда, едой лишь свежую являлись.
Животных диких дома чтобы вы не заводили,
Не думали, и не мечтали, не решались.

Стихия и животный мир напоминают человеку,

Что слаб он, как тот же голубь, чайка, и их напоминает.
И что с ним произойдет через секунду, через минуту,
Не просчитает он, не отгадает, не узнает.

И вы, вы сами, вы тоже ведь ни в чем не признаетесь,
О чем мечтаете, что любите, и верите, на что ведётесь.
Где слабые места у вас, пороки, скелет в шкафу, изъяны где,
Об этом вы же не кричите, не болтаете везде.

Так в мире все покрыто мраком, никто ни в чем не признается,
И тайно, в одиночестве, а может нет, порокам, прихотям,
изъянам придается.
Поэтому так много тайн, и не всегда возможно явно получить
ответ,
И если съел вас неожиданно голодный крокодил, из мира
тайн это привет.

Вот мой совет, чтоб ничего плохого с вами не случилось,
Что вы не ожидаете, не съел вас вместо мяса голодный
крокодил.
Советую попроще жить, и тайн чтоб черных, мрачных не
копилось,
Тогда понятней будет вам, зачем, кто и почему, вот так вот
с вами поступил.

315. «Волчье логово» и герои
(Всем героям антифашистского
сопротивления и 20 июля посвящается)

(2017-07-23)

Жизнь просто волчья, по кругу хищники, волчары,
От всех вокруг лишь мат, разврат и перегаром.
Когда все плохо, одиноко, пишется только о плохом,
И пуст, безлюден, холодный, одинокий дом.

И мир, на первый взгляд, чужд для существованья,
Для оптимизма нету, ну никакого основанья.
Вдруг в тишине могильной этой, как над землей слой озона,
Отец слова бросает сыну, мимоходом – «куда вы по газонам!»

И в мире хаоса, войны и бардака, и мрака, вдруг загорелся
свет,
Подумалось, раз так, то безнадёги нет!
Когда отец так сына наставляет, это великое учение напоминает,
Да, не убий, не укради, в Содом, Гоморру тоже не пускает.

Есть все же, есть в миру великие и твердые устои,
Не все живут как воры, извращенцы и изгои,
Которым можно все, и нету, ну абсолютно тормозов,
И для порока, ругани и преступления, всегда готов.

Волчат волк и волчиха учат охотиться, кормиться,
Как от человека надо спрятаться и скрыться.
Они их учат жить, повадки прививают,
Но жить по волчьим их с детства приучают.

Но люди то, но люди, чему детей должны учить?
А по-людски должны, а не по волчьим жить.
И вроде мелочь – по газонам не ходить,
Но как иначе что-то мальчику привить.

Порядка понемногу, понемногу и морали,
Что есть границы, вера, нормы, правила, устои.
Об этом чтобы дети с детства очень твердо знали,
Тогда они не будут жить как волки, преступники, изгои.

Тогда быть может мир без «логова для волка», концлагерей,
И фюреров, фашистов, войн и камер газовых, и наци обойдется.
И так же, как много лет назад, 20 июля, нашлись порядочные
немцы,
Другой герой для подвига всегда отыщется, найдется!

316. Рамзан и Нерон

(2017-07-23-25)

Рамзану золотистому, уже четвертый год, но заболел наш кот,
Хозяйка его лечит, и вся надежда что пройдет.
Внутри проблемы и все плохо у него,
Как будто сглазили Рамзана бедного.

Его ломает и мутит,
И кот пластом, как лист лежит.
41 температура у него,
И он в ознобе весь дрожит.

Приходит врач и смотрит на кота,
Да, у кота реакция не та.
Анализы плохие и не те уже,
Хозяйка в панике, как бы не стало хуже.

А кот, так мучается, что кажется, что был он в прошлой жизни,
Тем самым римским императором Нероном.
Там провинился, напортачил, наблюдал,
И вот теперь какой-то вирус подхватил.

Страдать теперь ему и трудно будет залечить,
Гораздо проще, как Нерона было пристрелить.
Как будто бы урок диктаторам, садистам,
Всем изуверам, извергам, насильникам, фашистам.

Вот так проснетесь больным и умирающим котом,
Болит живот, тошнит и кровь из вас течет, и воздух ловите вы
ртом.
Врач утверждает, что не жилец вы, и что укол последний нужен
говорит,
Не выжить вам, ну нет у вас силенок, одна хозяйка только в это
верит.

Не стал бы дальше я писать, но слышали бы вы ужасный,
Предсмертный крик больного, бедного кота, такой, что уши
заложило.
Знал бы Нерон при жизни, как будет бесконечно, в муках
умирать,
Сам ужаснулся бы, и может в блуде это его остановило.

317. Гай Фокс, биткоины и парашюты

(2017-07-23)

Бунты и мятежи, и революции – итог народного волнения,
И заговор пороховой, что пятым ноябрем Гай Фокс осуществил.
Все говорит о том всегда, что очень много разных,
противоположных мнений,
Но ни народ, ни власть, не договорятся никогда, никто из них
и никогда друг друга не любил.

Цена жизни, свободы, как принцип, очень высока,
Цена биткоина, как и парашюта, уходит в облака.
Но кто-то публику, куда желает, как в зоопарке загоняет,
У всех в карманах деньги, по привычке он считает.

А звери не желают в зоопарк,
А люди не желают, чтобы кто-то в их карманах рылся.
И в том, что нагло лезет в жизнь,
И деньги их семейные считает, извинился.

Вот точно так же и с погодой, не дружат люди иногда,
А самолеты в непогоду только и летают.
Бывает и в грозу, и в ураган, в туман,
Трагично, но иногда не долетают.

А я бы правила полетов в корне изменил, пересмотрел,
И парашюты всем пассажирам предусмотрел.
Тогда бы столько жизней непогода и пилоты дураки не загубили,
Пусть пассажиры с парашютами летают и дольше б они жили.

Биткоин тот же парашют, дает возможность деньги сохранить,
От обстоятельств, безысходности освободиться.
Живым остаться, свободно и богато жить,
И перед судьбой и властью, и сильными мира сего,
главою не склонится!

318. Звери, деревья, камни и сосуды

(2017-07-25)

Земля покрыта лесом и горами, в лесах деревья, камни как
живые,
В лесах, в горах животные и звери, птицы разнообразные.
Все внешне движется, но замер мир внутри, в процессе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.